

Лин Эфа

Пламя Азгар

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э94

Эфа Л.

Э94 Пламя Азгар / Лин Эфа. – М.: Литнет, 2026. – 298 с.

ISBN 978-5-521-94794-2

Сначала они отобрали мир, в котором я появилась на свет. Затем ту, что подарила мне жизнь, мою мать. Но я не боюсь их, и я – единственная, кто способен выполнить задание. Ведь для воровок не существует невыполнимых задач.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94794-2

© Литнет, 2026
© Эфа Л., 2026

Пролог

Вглядываясь в мерцающую, абстрактную, темную материю перед собой, стояли двое мужчин. Невооружённым глазом было видно, что оба воины – это читалось в их позах. Напряженные, будто перед смертельным броском. Массивные, статные, высокие, широкоплечие, гибкие, угрожающие фигуры. Каждый из них излучал невероятную по мощи энергетику. Казалось, вблизи можно было попробовать ее на ощупь. Чувство опасности, исходящее от них, оседало в лёгких и растворялось покалыванием на языке.

Мужчины были облачены в странную, полностью кожаную одежду ручной работы. Гладкие, чуть блестящие рубахи без рукавов, с выбитыми на них замысловатыми узорами и шнуровкой на груди. Чёрные брюки из тонкой замши практически облегали сильные ноги. На каждом – высокие сапоги из очень грубой плотной кожи, больше напоминающей чью-то чешую. У обоих на широком поясе было странное оружие, в виде острого полого круга. Короткие стрижки, на руках татуировки. Линия вокруг глаз аккуратно подведена то ли сажей, то ли чернилами. Отчего глаза казались ещё более пугающими, словно утопая в бездонных светилах.

В ногах воинов лежал труп старика в белом одеянии, из груди которого торчал нож. Веки его были полуприкрыты, рот застыл в немом крике. Седые волосы серебряной россыпью упали на часть лица, а руки сжаты в кулаки. Из-под резной рукояти ножа тонкой струйкой сочилась кровь. Расползаясь тёмной кляксой по ткани и становясь мокрой лужей под его телом, а затем впитываясь в землю.

- Кьяллак, ты уверен? – спросил мужчина пониже.
- Да. – ответил тот, что выше и шире в плечах.
- Они ведь тоже живы! Никто не вправе просто прийти и лишить их всего.

– По-твоему, у меня есть выбор? Слай? – воин скривился, как от зубной боли. Словно ему самому была неприятна эта мысль. Однако взгляд его был полон ожесточенной решимости.

– Выбор есть, друг мой. Например, встретить свою судьбу. – Слай будто перекатывал комок горечи во рту. Его разрывали противоречивые чувства. Он и сам прекрасно осознал, что предлагает страшную участь для тех, кто выжил.

– И обречь свой народ на гибель. Таким я должен стать правителем?! – рявкнул Кьяллак, дернув плечом, неотрывно глядя в зияющее марево перед собой. Будь он последним из оставшихся в живых. Пожалуй, именно так он и поступил бы, но не сейчас, когда есть шанс на новое начало. Выбора нет.

– Да, если так распорядилась судьба. – пожал плечами Слай, – Возможно, мироздание решило, что здесь нам больше нет места. Ни здесь, ни где-либо еще.

– Я творец своей судьбы и судьбы своего народа. Ни мироздание, ни боги, ни демоны не решают, что нас ждёт. Только я. Запомни это. – ядовито процедил Кьяллак и развернулся к выходу из развалин старого храма.

Ему хотелось поскорее утопить сомнения в крепком вине и обществе своих шлюх. Он несёт ответственность за свой народ, а значит слабости в нем не место. Если нужно выгрызть себе и остальным право на жизнь, он это сделает. И будет продолжать делать столько, сколько потребуется.

– Что если у нас не хватит сил на победу, что если и там нас настигнет гибель? – крикнул ему вслед Слай.

– Моих хватит. – кратко ответил мужчина, не оборачиваясь.

Кьяллак покидал храм в полном раздрае. Поглощённый бурей собственных эмоций. Гнев с яростью шлейфом тянулись за ним по пятам. Будь здесь цветы, они бы непременно завяли. Мужчине казалось, что он чувствует омерзительный запах собственных эмоций. И этот шквал готов был накрыть его с головой, без возмож-

ности выплыть. Мир, который столько тысячелетий был их домом, безвозвратно уничтожен. Всё, что от него осталось – погребальный смрад. Горькая скорбь на руинах, пыли и костях тех, кто погиб.

По его мнению, исход у этого мог быть лишь один. Он, как истинный правитель, был обязан найти способ выживания. И он нашёл. А как – совершенно не важно. Как и то, чего это будет стоить. Пусть даже путем лишения безвинных жизней. Главное, что его народ продолжит своё существование. Кьяллак был готов ко всему. Терять ему больше нечего. Всё, что когда-то имело смысл, сгинуло. А всё, что до сих пор ценно, он попытается спасти. Как истинный катан создаст новую империю.

Через века никто не вспомнит, что воздвигнута она была на чужой крови. Разве есть ему дело до других, он – истинный вожак своего рода. Только им он обязан, больше никому. Кто, если не он, сможет защитить то малое, что все ещё живет и дышит. Он ни за что не отступится от намеченной цели.

Шанкар станет его новым домом. В память о ней. Совершенный мир, о котором ему в детстве рассказывала мать. Мать, которой больше нет. По вине его отца. Этого слабоумного, зазнавшегося, выжившего из ума старика. Упрямый деспот до последнего пытался удержаться за мнимую власть. Обрекая на гибель свой мир. Закрывая глаза на то, что некогда обещал беречь. То, что когда-то было дорого ему. А было ли?

Да, Кьяллак винил во всем именно его. Отца, которого презирал с момента своего рождения. Его одного и никого другого. Он не станет похожим на него. Никогда в его сердце не будет места слабости от самонадеянных поступков. Трезвый ум и хладнокровность отныне его спутники. Только так можно стать великим, но не сойти с ума от собственного величия.

Остановившись на полуразрушенных ступенях храма, Кьяллак втянул зловонный воздух полной грудью. Ему хотелось навечно запечатлеть его в памяти. Как напоминание о том, что истинный

катан никогда не допускает ошибок. Окинув внимательным взглядом всё, до чего мог дотянуться его взор, пытался запомнить самую мельчайшую деталь. Каждое мгновение фатальной ошибки его отца. Но об этом он ещё подумает немного позже. Теперь ему нужна чистая энергия. Он устал и зол, как сама бездна.

Оказавшись в своих покоях. Если так можно было назвать то, что от них осталось. Кьяллак направился в купальню. Попутно окинув взглядом часть разбитой стены. Справа от окна. В эту огромную дыру было видно абсолютно все. Однако это последнее, что теперь его заботит. Совсем скоро все изменится. В своих силах он уверен, а усомниться в себе кому бы то ни было не позволит.

Через несколько кратких мгновений в дверном проеме показался паренёк из прислуги. Готовый по первому слову исполнить всё, что ему прикажут. Маленький смуглый мальчуган лет двенадцати. Пронзительные голубые глаза, в которых когда-то плескалось синее пламя. Сейчас в этих зрачках лишь тлели угли. Его невысокий лоб пересекали широкие шрамы, кожа на них имела розовый цвет. Совсем свежие. Нежные рубцы только затянувшихся ран будут ему вечным напоминанием о том, что с ним произошло. Исхудавший и сломленный, как и большинство других. Руки его нервно подрагивали. Этот ребёнок просыпался от ужасных кошмаров и будет просыпаться ещё очень долго. Нервная система не скоро восстановится. Он никогда не сможет стать хорошим воином.

С кислым привкусом сожаления Кьяллак подумал, как же недавно все это случилось. Поморщившись, он отвернулся, чтобы не видеть лица парнишки. Этот мужчина ощущал вину за все, что пережил его народ. Сердито потряхнув головой, он резкими, четкими движениями избавился от одежды и опустился в прохладную воду, смывая с себя напряжение. Хотя едва ли его могла смыть вода, разве что кровь врага. Но он был мертв, а облегчения это не приносило.

— Вина побольше и несколько девок! Тех, что ещё способны хоть немного сдерживать свой ужас в моей постели. — прика-

зал Кьяллак, и парнишка бросился исполнять пожелания своего господина. Некогда ему было в радость прислуживать катану, но не сейчас. Когда его хозяин был настолько зол. Излучая волны такого гнева, что даже этому смелому мальчишке становилось не по себе. Невозможно находиться рядом с такой силой ярости и раздражения.

Через несколько минут Кьяллак вышел из купальни абсолютно нагой и мокрый. Он даже не удосужился промокнуть тело простыней. Застыв статуей посреди комнаты, мужчина обнаружил в углу у стены трёх девиц. Все трое излучали самую ненавистную ему эмоцию – страх. Он ощущал его слишком ярко, остро. Отвратительный запах, вдыхая который хотелось сплунуть вместе с вязкой горькой слюной. Раньше его шлюхи хотя бы испытывали желание угодить ему и смирение. А когда у него было хорошее настроение, даже удовольствие, пусть и мимолетное. Теперь же они источали лишь страх. И нежелание быть в непосредственной близости от него. Однако ему было остро необходимо сбросить напряжение и плевать на то, чего хотят они. Нужны эмоции, пусть и совершенно другие, те, которых он так сильно жаждал, но никогда не имел. Что ж, придется перебиться этим.

– Не надейтесь, что я вас отпущу. Вы давно должны быть в постели. Раздевайтесь! – гневно отдал приказ и направился к столу с вином.

Первый бокал он осушил залпом. И сразу же наполнил второй, наблюдая, как перепуганные, дрожащие девушки раздеваются, забираясь на его огромную постель. Да, не этого он хотел! Мужчина грезил о страсти, сжигающей изнутри. О жгучем, опьяняющем, лишающем рассудка желании. Вожделел неподдельной женской любви. Ласки, признания и подчинения. Но основа его сущности словно смеялась над ним. Такие эмоции были ему недоступны. Словно наваждение или несбыточные фантазии. Все, что он когда-либо впитывал в себя, никогда не являлось тем, чего вожделел. Такова природа всех азгар. Сильная и будто проклятая раса. Получая безгра-

ничную мощь, они лишались возможности познать нечто прекрасное. Хотел бы он родиться кем-то другим. Возможно.

– Хватит трястись! Я ни одну из вас никогда не обидел! – взревел он, швыряя бокал о стену.

Красные потеки от вина стремительно скатились на пол, образуя кровавую лужицу. И в этот момент Кьяллак словно слетел с катушек. Впервые. Словно в каком-то бреду, он зверствовал над телами девушек. Непростительный поступок! Но ему было плевать. Они и так его боялись, а он не мог больше сдерживать себя, выплёскивая злобу через грубый секс.

После, когда истерзанные им шлюхи оставили его наедине с собой. Кьяллак до рассвета заливал пренебрежение к себе терпким вином. Ему не нравилось превращаться в зверя. Но, кажется, того требовала судьба и сложившаяся ситуация в целом. Разве можно удерживать власть, думая о чувствах подданных и рабов. Все, что он им должен – это мирное небо над головой и ничего более. И дать это может лишь твёрдая, властная рука. На это он способен.

Несколькими месяцами позже, Кьяллак и его верный товарищ снова стояли в глубинах чудом уцелевшего храма. Оба застыли в напряженных позах перед мерцающим маревом портала в другие миры. Каким-то немыслимым образом им удалось его открыть. Это давало надежду. Шанс на выживание. Кьяллак не собирался упускать такую возможность. Его не волновало, какой именно ценой они обретут новый дом. Он был полон сил и неоспоримой решимости. В его огненных глазах бушевало несокрушимое пламя. Он уже чувствовал запах своей победы. Не весь народ, стоявший позади него, поддерживал такое решение, но ему было достаточно собственной уверенности.

Чуть склонив голову вбок и не оборачиваясь, Кьяллак краем глаза последний раз оценил воинов. Чуть меньше сотни сильнейших составляли его армию. Не густо. Прискорбно подметил он. Вот только совершенно точно был уверен, что каждый из этих

бойцов стоит десяти, а то и двадцати жителей Шанкара. Не будь его отец самонадеянным, тщеславным ублюдком, они бы сохранили свой мир. Дали бы достойный отпор, затушили поползновения врага ещё в зародыше. Только теперь думать об этом не имеет смысла. Перед ним другие цели, и он возьмёт все, что пожелает.

– Азгары! – громко выкрикнул он. Его голос эхом разлетелся по храму, отталкиваясь от каменных стен и с ревом вылетая наружу.

– У! У, У, У! – загомонили воины на входе в храм. Давая почувствовать готовность каждого своему великому предводителю. Они синхронно отбивали глухую дробь кулаками о грудь, от чего их голоса вибрировали. Мелким детишкам, собравшимся вокруг, стало страшно. Казалось, что земля под ногами содрогнулась в такт их собственным сердцам. А в следующее мгновение все воины один за другим стали исчезать в светящемся облаке в глубине храма. Не задумываясь, отправляясь вслед за своим катаном. Многие из них, скорее всего, уже не вернутся.

Прочий народ разместился в ожидании у храма, разбив временный лагерь. Те, кто был способен драться, остались на страже у выхода. Женщины молились, тихо роняя слёзы, пряча детей в шатрах. И каждый лелеял надежду на лучшее.

Глава 1. Шанкар

– У меня не остаются на ночь, Фавис. – сонно пробормотала я, толкая парня голой ступней в ребро.

– Я думал, у нас нечто большее, чем просто «на ночь», крошка Алира. – ответил он мне. Перехватив мою ногу под колено и потянув на себя. Наглая, наивная морда!

– Только давай без этих нежностей, дружочек. Я люблю высыпаться. Мы оба получили, что хотели. Проваливай! – взбрыкнула, разворачиваясь спиной, отталкивая нахальные руки со своей задницы. А ручки у этого парня были что надо, огромные и горячие.

– Считаю, что нужно ещё разок закрепить наш потрясающий союз, шёлковая моя. – прохрипел он мне на ухо. Кажется, сегодня он действительно намерен остаться на ночь, как не вовремя.

– Фавис! Убирайся! Я не шучу! – гневно прошипела, резко разворачиваясь к нему лицом. Упирая острие ножа в ложбинку на его щеке. Он замер. Кадык нервно дёрнулся, и этот извращенец ослабил объятия. Знал, что я не шучу.

– Чокнутая ты девка, Алира! Я ведь не играю! Это больше чем секс. Зря прогоняешь. Нам хорошо вместе. – он произнес это ровным спокойным голосом, но я отчётливо рассмотрела обиду во взгляде. Похоже, его угораздило влюбиться не на шутку. Этого мне только не хватало!

– Я воровка, Фавис! В моей душе нет места чувствам. – призналась ему честно, – Послезавтра я ухожу в пустыню. Возможно, больше не вернусь. – не хотелось, чтобы этот глупец зря на что-то надеялся. Пусть знает.

– Откажись. Останься со мной. Создадим семью. – вдруг с жаром зашептал он, обхватив моё лицо своими мощными руками. Моё сердце пропустило удар и сжалось. Он не лгал.